

Цзян Жуань вошел на кухню, подготовил все ингредиенты и включил панель трансляции.

— Доброе утро, всем.

Цзян Жуань бросил взгляд на камеру, а затем снова опустил голову, чтобы промыть компоненты, необходимые для травяного чая. Слегка ополоснув водой различные китайские целебные травы, он сложил их в марлевый мешочек, завязал узел и бросил в кипящий котел, позволяя им настаиваться и вариться.

С другой стороны, Цзян Жуань достал из холодильника заранее замаринованный кувшин с виггой, вытащил оттуда несколько крупных плетей, быстро нарезал их кубиками и разложил по стоявшим рядом тарелкам. Ярко-зеленая вигга замариновалась и слегка пожелтела, а в воздухе поплыл кисловатый запах. Зрители в прямом эфире никогда не видели, чтобы Цзян Жуань использовал такие ингредиенты, и начали любопытно засыпать его вопросами.

ID23948292: Цзян-Цзян, доброе утро! Что ты готовишь сегодня?

Толстяк-братушка: Цзян-Цзян, что у тебя в котле? Почему я чувствую какой-то лекарственный запах?

ID1298472: Цзян-Цзян, ты что, собрался продавать лекарства?..

Птичка без сна: Я наконец-то сдала экзамены и вернулась, безумно счастлива, что успела на трансляцию Цзян-Цзяна!

Птичка без сна: Что? Продавать лекарства??? Нани!!!!

— Нет-нет, это просто разновидность травяного чая, — Цзян Жуань с улыбкой покачал головой. — Травяной чай, изначально восходящий к китайской медицине, бывает самых разных видов: сладкий и горький. Сладковатые обычно не имеют особой лечебной силы. Например, изначально я хотел попробовать баньша, но этот вид густой и очень горький, и мне кажется, моим друзьям будет непривычно, поэтому в итоге я выбрал травяной чай из жимолости.

ID3289472: Значит, это действительно традиционная китайская медицина?

ID21398: Чувствую, что мой Цзян-Цзян — поистине невероятно традиционный человек!

Муж космонавта: Опять ничего не понятно, кто-нибудь может объяснить, что это за полудурок такой?

Ван Синьфэн V: Баньша — это чрезвычайно популярный в эпохи Земли вид травяного чая, первый выбор для очищения от жара и выведения токсинов. Общеизвестен как царь самых

горьких чаев.

ID21938: Ого, в чате появился гуру фармации! Ни слова больше, сначала сделаю скриншот на память!

ID3198192: Что делать, кажется, мой Цзян-Цзян снова станет знаменитым?

Бай-Бай: Обожаю такого образованного Цзян-Цзяна!

Бай-Бай: Но мы же договаривались, что ты кулинар! Не позволяй этим странным дядькам из фармнауки утащить тебя в производство лекарств, хнык!

— Верно, здесь используются материалы китайской медицины, но после многих лет развития травяной чай уже стал своего рода напитком. Хотя я сделаю его очень сладким и легким, злоупотреблять им все же не стоит, — Цзян Жуань с серьезным видом кивнул. — Особенно не рекомендуется пить его натощак, поэтому я одновременно приготовлю и привычный завтрак — рисовую лапшу в бульоне с кислой фасолью и свининой.

Бай-Бай: Кислая фасоль? Кислая? Значит, эта лапша будет кислой?

ID29183: Выглядит очень аппетитно, я с включенным голографическим погружением уже чувствую этот запах.

ID2389021: От этого аромата у меня, кажется, нос сейчас отвалится, и слюнки рекой текут.

Маленький паровой пирожок во сне: Чувствую, что если бы я мог это съесть, осилил бы огромную порцию.

Большие реки и океаны: Мм, одобряю.

Менеджер трансляций-кун V: Пользователь Большие реки и океаны отправил чаевые в размере 50 000 звездных монет, спасибо за поддержку!

Бай-Бай: Олигарх, ты сегодня раненьше встал. [Ревнует] [Бесит]

— Нет-нет, лапша сама по себе не кислая, кислинку имеет только фасоль. Чуть позже я обжарю ее вместе с полосками свинины, чтобы получился топpling с насыщенным ароматом. Лапша в бульоне — как следует из названия, это блюдо состоит из бульона и лапши. Лапша белесого оттенка, на самом деле очень похожая на обычные макароны. Что касается бульона, в него нужно добавить немало специй, и лучше всего, если есть возможность сварить костный бульон — вот он, — Цзян Жуань достал из холодильника большую миску с бульоном, на поверхности которого плавали белые жировые разводы. — Скоро он нагреется и будет

выглядеть потрясающе, просто сейчас жир от мяса и костей застыл от холода.

С этими словами он вылил бульон в котел и включил огонь. Молочно-белый наваристый бульон не заставил себя долго ждать и закипел, а густой аромат костей поплыл по кухне. Не останавливая рук, Цзян Жуань замариновал полоски свинины в кулинарном вине и соевом соусе, затем быстро прокалил в сковороде специи и забросил фасоль обжариваться.

Когда в котел отправились измельченный имбирь и сушеный чили, аромат перестал быть просто кислым — в нем появилась легкая, бьющая в нос, но безумно приятная остринка. При добавлении свинины в масле раздалось шкворчание: кислый острый вкус фасоли смешался с солоновато-пряным ароматом мяса, а в конце все сбрызнули капелькой ароматного кунжутного масла. Выложив блюдо на тарелку, Цзян Жуань подсел палочками кусочек и отправил в рот для проверки вкуса — все сошлось: солено, остро, кисчно и хрустяще, гармония всех оттенков.

— Мм, отлично, — Цзян Жуань кивнул и отставил в сторону тарелку с кислой фасолью и мясным фаршем.

Он заново вымыл котел, налил воды и поставил вариться широкую рисовую лапшу. Нежная широкая лапша заплесала вверх-вниз в бурлящей воде, а тем временем Цзян Жуань разлил кипящий костный бульон по четырем широким мискам, добавив соль и приправы. Как только лапша сварилась, он выловил ее и аккуратными порциями разложил по мискам, скрутив красивыми кругами.

Щедро присыпав всё горкой мелко нарезанного изумрудного зеленого лука, он большими ложками выложил поверх лапши фасоль с мясным фаршем, сформировав высокую горку, закрывавшую большую часть отверстия миски.

Бай-Бай: Думаю, от такой порции я получу абсолютное удовлетворение.

ID32081213: Я уже представляю, как это едят: нужно просто все перемешать, верно?

ID2382109: Откусываешь кусочек — тут тебе и лапша, и мясо, и овощи, отлично, в стиле Цзян Жуаня.

— Да, именно так это и едят, — Цзян Жуань кивнул, поднес одну из мисок с супом и лапшой к самой камере, слегка перемешал содержимое и, пока оно не остыло, отправил порцию в рот, засияв от полного удовлетворения. — При варке рисовой лапши очень важно следить за временем: вытаскивать нужно ровно в нужный момент, тогда лапша получается упругой и нежно-рисовой. А кислинка фасоли отлично возбуждает аппетит. Будучи убежденным мясоедом, считаю, что вкусная рисовая лапша обязательно должна быть с мясом.

Бай-Бай: О-о-ой! Цзян-Цзян испортился! Кто научил его после готовки обязательно пробовать еду прямо перед камерой!

Бай-Бай: Кто его испортил?! А ну выходи!

Муж космонавта: Что делать, если я внезапно дико проголодался? Боюсь, до Праздника Бога Кулинарии я не дождусь.

Большие реки и океаны: [Улыбка]

Большие реки и океаны: [Безудержно улыбается]

ID2193879: Что-то здесь не так, кажется, я улавливаю какой-то подвох...

ID23947: Я один всё еще думаю о травяном чае?

— Травяной чай тоже почти готов, как только приобретет нужный оттенок, можно снимать с огня, — Цзян Жуань ополоснул половник, зачерпнул им немного чая на пробу: сладость архата уже полностью раскрылась, и даже обжигающе горячий настой не мог заглушить освежающую прохладу жимолости. — В таком случае леденцовый сахар добавлять не нужно, можно сразу разливать.

Обернувшись, Цзян Жуань позвал Сяо Ци и велел ему отнести миски с лапшой гостям. Сам же он прибрал на столе, налил себе чашку травяного чая и неторопливо попрощался со зрителями.

— Блюда из лапши нельзя оставлять надолго, иначе она размягчится и раскиснет. На сегодня всё? Пока-пока!

Светло-коричневый травяной чай плескался в стакане, Цзян Жуань приподнял чашку, подмигнул в камеру и отключил панель трансляции.

Только он закончил эфир и собрался выйти из кухни, как из комнаты донеслись изумленные возгласы Ван Ао и Линь Сяня.

— Ой! Как горячо!

— Кайф, невозможно остановиться! Цзян-Цзян, ты не сварил еще добавки?

— Не зарипся на мясо из моей миски! Я его экономлю!

— Слишком остро, давай я помогу тебе доесть!

— Какая наглость! Верни мою ложку!

Веселый шум и смех не умолкали ни на секунду. Цзян Жуань с улыбкой покачал головой и вышел из кухни с чашкой чая в руке. Первым делом его взору предстала парочка дерущихся игровых асов, а также Му Цзэси, который сидел с покрасневшим кончиком носа и смотрел на него с сияющим от восторга и удовлетворения выражением лица.

— Ну как? — Цзян Жуань устроился рядом с Му Цзэси, глядя на его миску, в которой уже не хватало трети порции.

— Бульон невероятно насыщенный, а сама лапша приятно упругая на зубок. И эта фасоль с фаршем... Я бы съел еще пару ложек, — Му Цзэси благоговейно посмотрел на миску.

— Ого, не ожидал, что тебе так понравится. Иди на кухню, там осталась еще целая тарелка топпинга, — уголки губ Цзян Жуаня приподнялись.

— И мне! И еще немного лапши! — распробовав кулинарный шедевр, Ван Ао окончательно потерял всякую скромность.

— Я тоже не наелся, можно мне еще чуть-чуть... — Линь Сянь слегка покраснел. Он действительно никогда в жизни не пробовал ничего столь восхитительного, это блюдо ни капли не уступало вчерашнему хого. Глоток горячего бульона согрел его изнутри. Кисло-хрустящая фасоль в сочетании с нежной мягкостью рисовой лапши казалась идеальным союзом.

— Это правда безумно вкусно! Цзян-Цзян, ты не мог бы в будущем открыть ресторан? Тогда я смог бы есть это в любое время и в любом месте! — Ван Ао выразил такое горячее желание, а его жесты были настолько экспрессивными, что в пух и прах разбили прежний образ высокомерного парня, который сложился о нем у Цзян Жуаня.

— Ладно-ладно, сначала доедайте эту порцию, а я пойду сварлю еще котел, — Цзян Жуань быстро зачерпнул пару ложек из собственной миски, чтобы заморить червячка, и обреченно, но с удовольствием направился обратно на кухню.

Еще один котел дымящейся лапши был готов как раз в тот момент, когда уже подходило время собираться на выход. Четверо взрослых мужчин в два счета умяли порции и разошлись приводить себя в порядок. Ван Ао и Линь Сянь отправились на базу своей киберспортивной команды, а Цзян Жуань стал готовиться к встрече с Сян Баем в Ассоциации кулинаров.

— Уходим? — Цзян Жуань как раз поправлял складки на одежде, когда услышал мягкий стук в дверь, а затем голос Му Цзэси.

— Иду-иду! — Цзян Жуань ускорил движения, одновременно заправляя край рубашки за пояс, и семенящими шагами направился к выходу. Открыв дверь, он увидел мужчину в безупречно сшитом костюме, от которого веяло строгой властью, столь непривычной по сравнению с его обычной мягкостью. В руке он сжимал большой прозрачный стакан, в котором, судя по всему, плескался тот самый приготовленный им травяной чай.

— Цзэси, ты тоже в Ассоциацию кулинаров? — Цзян Жуань моргнул, разглядывая Му Цзэси. Казалось, тот совершенно не осознавал, что его маленький секрет в личной оптической сети был раскрыт самым бессовестным образом.

— Нет, мне в оргкомитет Праздника Бога Кулинарии. Он как раз по соседству с Ассоциацией кулинаров, так что я просто подброшу тебя по пути и поеду на совещание.

Му Цзэси выглядел так, будто вчерашняя ночь стерлась из его памяти без следа, и с абсолютно невозмутимым видом повел Цзян Жуаня на верхний этаж. Стоило им подняться на крышу, как Цзян Жуань увидел припаркованный в самом центре стильный компактный серебристый флаер.

— Это? Твое? — с любопытством спросил Цзян Жуань, наблюдая, как Му Цзэси уверенно направляется к нему.

Этот летательный аппарат обладал стремительными обтекаемыми линиями, а гладкое покрытие отражало холодный металлический блеск. Цзян Жуаню он безумно понравился, в груди даже всколыхнулся азарт. В конце концов, он был мужчиной, и любой представитель сильного пола засмотрится на крутой транспорт, не говоря уже о футуристических летающих машинах.

— Да, садись, — Му Цзэси с улыбкой кивнул и протянул ему руку.

— Ты чего, еще и тянуть меня будешь? — Цзян Жуань сначала хотел обойтись без посторонней помощи, но, заметив, как флаер слегка покачивается из-за воздушных потоков, всё же вложил свою руку в ладонь Му Цзэси.

В тот момент, когда его рывком потянули вверх...

Флаер в тот самый миг, когда Цзян Жуань ступил на борт, плавно втянул расправленные боковые крылья. Как только Цзян Жуань устроился на сиденье, аппарат мягко поднялся в воздух, зависнув на большой высоте над небоскребом.

— Сначала отвезу тебя в Ассоциацию кулинаров. Сейчас как раз идет этап регистрации, сегодня там будет много участников.

Му Цзэси привычными движениями настраивал параметры на полупрозрачной виртуальной панели управления, изредка бросая взгляды на дорогу за окном.

Цзян Жуаню показалось, что эта поездка на флаере отличается от всех предыдущих: в салоне было тише и плавнее, а когда корпус герметично закрылся, они будто перенеслись в другое измерение, полностью отгородившись от внешнего мира.

— Мгм, — рассеянно кивнул Цзян Жуань.

— Что такое? — Му Цзэси уловил нотку рассеянности в его голосе.

— Просто думаю, что ты очень круто управляешься с флаером, — Цзян Жуань потер нос. — Я бы тоже хотел в будущем завести себе такую штуку.

Раньше ему редко доводилось водить, да и бесконечные пробки не позволяли развить нормальную скорость. Редкие моменты, когда удавалось вырваться на свободную дорогу и хоть немного разогнаться, доставляли Цзян Жуаню колоссальное удовольствие.

— Без проблем, а водить умеешь? — понимающе кивнул Му Цзэси.

— Нет, — услышав вопрос, Цзян Жуань обреченно покачал головой. В памяти прежнего владельца действительно сохранились уроки пилотирования в академии, но конкретные навыки расплылись в туман, и если он захочет сесть за штурвал, придется учиться заново.

— Да ладно? — Му Цзэси приподнял бровь и с удивлением покосился на сидящего рядом Цзян Жуаня. — Можешь обратиться ко мне, я научу.

— О, хорошо, — кивнул Цзян Жуань. — Твой флаер какой-то особенный.

— Да, у него специальный многослойный корпус, поэтому внутри вообще не слышно никаких звуков снаружи, если только не включить аудиосистему на воспроизведение.

Му Цзэси бросил быстрый взгляд на трехмерную карту на виртуальной панели: Ассоциация кулинарув была уже совсем близко.

— Ты же вроде с кем-то договаривался? Тебя проведут внутрь?

— Да, я договорился с Сян Баем, — ответил Цзян Жуань, коротко пересказав вчерашний разговор с ним.

Выслушав его, Му Цзэси не стал ничего комментировать. Доставив Цзян Жуаня к зданию Ассоциации кулинарув, он сразу же высадил его.

Стоило Цзян Жуаню вылезти и твердо встать на землю, как до его слуха донесся громкий возглас Сян Бая.

— Цзян-Цзян-Цзян-Цзян!

Сян Бая качало из стороны в сторону, словно он был пьян, и в одно мгновение он материализовался прямо перед Цзян Жуанем.

— Давай быстрее внутрь! В ассоциации раздают мороженое!

— Мороженое?

Цзян Жуань, которого Сян Бай схватил за руку, перевел взгляд за его спину и с удивлением обнаружил, что Сян Юань увязался следом за ними.

Му Цзэси, который уже собирался отъезжать, мельком глянул через прозрачное окно на высокую фигуру позади Сян Бая и едва заметно нахмурился. Помолчав пару секунд, он снова нажал на сенсорные клавиши панели управления и развернул аппарат в обратную сторону.

— Доброе утро, Бай-Бай, доброе утро, господин Сян, — Цзян Жуань потер нос и с улыбкой поприветствовал обоих.

— Ой! Я так возбужден... Братух, я сейчас упаду в обморок... — лицо Сян Бая покраснелось от избытка эмоций. Подумать только, его кумир назвал его таким ласковым прозвищем! Ему казалось, что ради этого он готов умереть прямо в объятиях Цзян Жуаня.

Цзян Жуань, чью руку мертвой хваткой вцепился Сян Бай, беспомощно улыбался, шагая следом за ним.

— Сян Бай! Соблюдай приличия! — с суровым лицом прикрикнул на брата Сян Юань, а сам тем временем цепким и незаметным взглядом с ног до головы окинул Цзян Жуаня.

— Тц, еще и поучает меня! — Сян Бай презрительно высунул кончик языка. — Кто это у нас дома! Тайком от меня! Пересматривал трансляции Цзян-Цзяна! Если бы мой кумир согласился называть тебя Юань-Юань, ты бы от радости до потолка прыгал, хм...

Сян Юань от слов брата лишился дар речи и просто отвернулся, демонстративно игнорируя их с Цзян Жуанем. Широким шагом он двинулся вперед, растирая пальцами внезапно запылавшие, зачесавшиеся щеки, но его ледяное выражение лица по-прежнему не выдавало ни единой эмоции.

— Говорю тебе, мой брат — сущий старовер, просто привык всегда держать фасон и изображать из себя неприступную скалу. На самом деле его так легко смутить, честно... — хихикая, затараторил Сян Бай, придвинувшись вплотную к уху Цзян Жуаня.

Цзян Жуань бросил косой взгляд на идущего впереди Сян Юаня и невольно вспомнил только что расставшегося с ними господина Му. Тот ведь тоже производил впечатление строгого, благопристойного и безупречно мягкого человека, а стоило напиться — становился наивным,

как ребенок. И даже тайком фотографировал его, делал какие-то заметки...

Откуда у него такая милая двойственность в характере?

— Цзян-Цзян, о чем ты задумался? Давай скорее в главный зал ассоциации, я тебе говорю, мороженое, которое делает дежурный кулинар этого месяца — просто объедение! — Сян Бай широко распахнул глаза, надул щеки и скорчил уморительную физиономию закоренелого гурмана, ожидающего лакомства.

Цзян Жуань шагнул рядом с Сян Баем, с любопытством разглядывая убранство вокруг.

Вход в Ассоциацию кулинаров представлял собой длинный коридор, стены которого были сплошь увешаны портретами — на них были запечатлены как пожилые мастера, так и совсем молодые лица, но всех их объединяло одно: каждый носил значок почетного кулинара.

— Это?.. — Цзян Жуань сделал несколько шагов, приближаясь к стене, и только собирался обернуться к Сян Баю, как из глубины коридора донесся громкий, раздраженный шум.

— У тебя с головой всё в порядке?! Ты врезался в меня! Посмотри на мою одежду!

— Это ты в меня врезался!

— Не ты ли?!

— И на мне теперь тоже полно этого мороженого, и что ты предлагаешь делать?

— Глаза разуй! Я виноват, по-твоему?

— Давай пойдем в центр управления и запросим записи с камер!

Знакомый молодой мужской голос звучал сбивчиво и истерично, выдавая крайнюю степень бешенства. Второй же голос — низкий, бархатный — отвечал неторопливо и вальяжно.

— Э? Что там впереди происходит? — Сян Бай с любопытством вытянул шею.

Цзян Жуань тоже посмотрел в ту сторону и, разглядев лицо участника перепалки, почувствовал странное дежавю.

Погодите-ка... Это случайно не Цюй Сяофу?

Цзян Жуань нахмурился, разглядывая невысокого паренька вдалеке, пытаясь сопоставить его черты с воспоминаниями прежнего хозяина тела. Но прежде чем он успел окончательно подтвердить догадку, невысокий парень, резко обернувшись, сам заметил Цзян Жуаня.

— Цзян Жуань?

Парень тут же забросил перепалку с незнакомцем и бросился к тому месту, где стоял Цзян Жуань, щедро размахивая испачканными в мороженом руками.

— Сяофу? — Цзян Жуань моргнул, окинув взглядом плачевное состояние Цюй Сяофу.

— Цзян Жуань, почему ты так долго не выходил на связь? Я приходил к тебе домой, но там никого не было!

Как только Цюй Сяофу увидел Цзян Жуаня, его губы тут же задрожали и обиженно надулись — вид у него был такой несчастный, будто только что случившаяся неприятность волновала его куда меньше, чем разлука с другом.

Внешность прежнего владельца тела была безнадежно испорчена мрачной челкой и привычкой ходить чумазым, из-за чего никто и не подозревал, как он выглядит на самом деле. Лишь когда этот мир обрел нынешний Цзян Жуань, его выигрышная внешность наконец предстала во всей красе. В отличие от него, Цюй Сяофу, несмотря на довольно заурядное имя, обладал весьма привлекательной наружностью. К тому же он отличался дерзким нравом, а во всем его облике сквозила резкая, агрессивная красота.

Впрочем, смазливая мордашка не приносила ему особых привилегий: простое происхождение не оставляло места для заносчивости и барских замашек. Максимум, на что хватало этой внешности — на уверенность в себе, но никак не на высокомерие избалованного ребенка. Будучи «главарем» среди школьников, он по большей части обладал простым и прямолинейным характером и в школе защищал прежнего Цзян Жуаня, словно квочка цыпленка. Именно поэтому у того хоть и было мало друзей, но и издевательств на его долю выпадало гораздо меньше.

— Сяофу, ты как здесь оказался? — Цзян Жуань моргнул. Разве это не Столичная звезда? Разве Цюй Сяофу не должен был оставаться на 14-й планете?

— Я... я приехал сюда на регистрацию, я всё еще хочу сдать экзамен на сертификат кулинара, — смущенно замялся Цюй Сяофу. — Сам знаешь, у меня осталось совсем немного денег, решил рискнуть по-крупному... Кстати, Цзян Жуань, у тебя хоть есть на что жить?

С этими словами он принялся лихорадочно шарить по карманам, из-за чего испачкал руки остатками мороженого, прилипшими к одежде.

— Есть, есть, всё в порядке, — Цзян Жуань перехватил руку Цюй Сяофу, останавливая его. Он был искренне тронут такой заботой со стороны друга прежнего владельца.

— Вот и славно! Приехал в Ассоциацию кулинаров и сразу вляпался в такое невезение. Всё этот тип с нулевой реакцией! Я шел себе спокойно, а он вдруг вылетел откуда-то сбоку... Я тут абсолютно не при чем, мороженое я купил заранее, это он под ноги не смотрит!

Цюй Сяофу только сейчас заметил собственный потрепанный вид, скривился и уже собирался развернуться, чтобы ткнуть пальцем в главного виновника.

Цзян Жуань последовал за его движениями и, едва подняв голову, наткнулся взглядом на высокую фигуру, отбрасывающую тень. Как оказалось, незнакомец заметил, что Цюй Сяофу неожиданно убежал, и последовал за ним.

— Это кто тут под ноги не смотрит?

У незнакомца были необычайно чарующие персиковые глаза с угольно-черными, бездонными зрачками, а на лице читалось извечное легкомыслие. Ростом он выдался на славу, а аккуратное и стильное темно-коричневое пальто сидело на нем как влитое. Даже стоя в небрежной позе, он возвышался над Цюй Сяофу по меньшей мере на голову. Его резкие черты лица сочетали в себе чисто мужскую брутальность и притягательную удаль, ничуть не уступая смазливой внешности самого Цюй Сяофу.

Выслушав серьезные претензии виновника, Цюй Сяофу не удержался и закатил глаза, упер руки в боки, резко развернулся и уставился на него в упор снизу вверх:

— Ты чего несешь-то?! Чего несешь?! Да ты сам во всем виноват! Я ел мороженое, никому не мешал, если бы ты не выскочил как черт из табакерки, разве извалялся бы я так? Мне еще на регистрацию идти, и как ты предлагаешь мне заявляться в таком виде?

— Вообще-то я в таком же положении, посмотри на мое пальто — оно всё в белых пятнах от мороженого, и что мне делать? И вообще, когда ты в меня врезался, твои глаза явно шарили где-то по сторонам. Смотрел ли ты под ноги, ты и сам прекрасно знаешь, — незнакомец откровенно задохнулся от возмущения. Мало того, что этот пацан шел с мороженым наперевес и не смотрел по сторонам, так он еще и умудрился перемазать чужую одежду без капли раскаяния!

— ...Да ты! — Цюй Сяофу чувствовал, что этот мужчина — сущий кошмар, который просто пристал к нему на пустом месте: ну подумаешь, случайность, зачем же так цепляться к каждой мелочи? Сморщив нос, он замолчал от бессильной злости.

Сян Бай, отличавшийся простым складом ума, оценив обстановку и сообразив, что перед ним друг Цзян Жуаня, решил быстренько свести конфликт на нет. Он уже собрался сделать шаг вперед и выступить миротворцем, как вдруг заметил, что этот незнакомец упорно и немигающе

пялится прямо на его кумира.

Не зная, как реагировать, Цзян Жуань решил предоставить всё самому Цюй Сяофу. Сам же Цюй Сяофу был так разъярен незнакомцем, что буквально прожигал его взглядом, намереваясь продырявить обидчика глазами. Незнакомец же в свою очередь задумчиво и изучающе разглядывал лицо Цзян Жуаня.

— Здравствуйте? — атмосфера накалилась до предела, и Цзян Жуань решил взять инициативу в свои руки. — Я друг Цюй Сяофу, меня зовут Цзян Жуань. Скажите, как по вашему мнению нам стоит разрешить сегодняшнее недоразумение?

— Приветствую, — незнакомец на секунду отвел взгляд от Цюй Сяофу и снова посмотрел на Цзян Жуаня. — А ты кто? Цзян?

— Да, моя фамилия Цзян. Есть какие-то проблемы? — недоуменно моргнул Цзян Жуань.

— Меня зовут Хэ Исяо, — незнакомец на полсекунды замер, скрывая затаенный блеск в глазах, после чего неторопливо произнес.

Услышав это имя, братья Сян неподдельно изумились.

<http://bllate.org/book/21221/2147431>